

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации, представленной на соискание
степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.4 – Фольклористика, Паштаковой Татуны Николаевны
«ЭПОС «ЯНГАР» СКАЗИТЕЛЯ (КАЙЧЫ) Н.К. ЯЛАТОВА В
КОНТЕКСТЕ АЛТАЙСКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ:
РЕПЕРТУАР, ТЕКСТ, СЮЖЕТ»**

Обращение и научное исследование эпоса «Янгар», на протяжении многих лет являющегося предметом дискуссий, однозначно обеспечивает как актуальность, новизну и концептуальность диссертационной работы, так и определенно хорошую подготовленность самого соискателя к исследованиям в эпосоведении. Возникшие разногласия по поводу истинного бытования эпоса в контексте алтайской эпической общности и во взаимосвязи со сказаниями тюрков Сибири изучены на сопоставлениях с эпической традицией монгольских народов, с которыми алтайские племена соседствовали. Доказательной базой стал весьма солидный фонд эпических, мифологических, фольклорных материалов, привлечены архивные, так и исследовательские арсеналы предшественников, что, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень диссертационной работы. Надо отметить, что в фольклористике существует некоторая алогичная тенденция, когда аутентичность или неаутентичность, идентичность эпического материала объективируются, беря на учет лишь определенные временные рамки его записи, сохранность среды или ее исчезновение, способы фиксации, особенности преемственности, передачи. Такие формальности коснулись эпоса «Янгар», который «был записан к концу 70-х годов XX века, в период угасания живой эпической традиции, к тому же аудиозаписи его исполнения, которые могли стать свидетельством достоверности эпического текста, не сохранились в полном объеме» (с. 3). На этом фоне соискатель Паштакова Т.Н. успешно решает сложную задачу аргументации исконной

идентичности алтайского эпоса на предмете сказительского текста выдающегося кайчы Н.К. Ялатова. Автор, как отражено в автореферате, вводит в исследовательский контент как сказывания кайчы, его тексты, так и самозаписи, блокнотные свидетельства, берет на учет широкое культурное поле сказителя (природу, способности, приверженность к традициям, специфику сюжетостроения, мотивов, образов и т.д.).

Считаем, что преемство эпоса может быть не только изустным, возможны пересказовые формы, фрагментарные передачи содержания текста, также и письменные самозаписи и т.д. (каждый из них ценен и призывает свои методы изучения). В определении не только аутентичности, идентичности, но и традиционности должны учитываться все самые разные формы появления эпоса в культурном поле. Процесс живого исполнения и его донесения – это предмет изучения реалий сказительских традиций. Принцип учета разных форм сохранности и преемства, сюжетного и текстового анализа, взятый за основу исследования, является, на наш взгляд, доказательным, объективным и отражает серьезное владение соискателем материала при хороших исследовательских навыках. Так, остро дискуссионный вопрос изучен, разрешен и получил актуальный комплексный анализ.

Комплексное исследование алтайского эпоса «Янгар» сказителя Н.К. Ялатова в контексте алтайской и тюрко-монгольской эпической традиции результативно достигнуто, а также заявлена его особая новизна в том, что эпос «Янгар» введен в контекст родственных народов, впервые проведена систематизация всех материалов, касающихся эпического сказания «Янгар». Впечатляет обширный фонд изученной источниковой базы, архивных, фрагментарных, вариативных и других версий, собраны и основательно изучены сведения, выявленные из устных, письменных, архивных источников, книг, привлечен большой сравнительный фонд эпической культуры народов. В автореферате учтены труды предшественников, новые факты и сведения, вводимые в научный оборот,

материалы С.С. Суразакова [Суразаков 1985], И.Б. Шинжина [Шинжин 1980; Шинжин 1982; Шинжин 1997] и других исследователей, доказавших бытование эпоса «Янгар» в репертуаре алтайских сказителей как исконно алтайское произведение.

Самобытность, уникальность эпоса «Янгар», аутентичность текста глубоко изучены и обоснованность исследовательских концепций показаны на основе:

1) скрупулёзного анализа сведений, выявленных из различных источников, фондов;

2) структурно-семантического, мотивного исследования (чудесное рождение, помощники, победа добра над злом, сакральный сон, противостояние и взаимовлияние разных миров и т.д.) сюжета и текста;

3) профессионального фольклористического метода различения эпоса от сказочного материала – т.е. освещены схема существования героев в трех мирах, покровительство небесных сил, беспрепятственное перемещение персонажей в вертикали, горизонтали, трансформация мифологических архетипов, образов, синергии и т.д.);

4) привлечения типологических универсалий из эпосотворчества, традиций разных народов (хакасы, тувинцы, монголы, якуты, буряты и др.)

5) разделения на сюжетные блоки и целостного изучения структуры, композиции эпоса.

Выделены и освещены феномены сказительский дар, трансцендентальность, стиль и творчество кайчы, которые в современной науке актуальны как важные составляющие в проблемах изучения эпоса в целом. Раскрыта природа эпоса и сказительской, исполнительской специфики на примере выдающегося кайчы Ялатова – что также актуально, составляет органичную часть в изучении личностных вкладов сказителей в эпосотворчество.

Семейно-родовая генеалогия сказительского дара и предания о его передаче – неотъемлемая часть в исследовании природы эпоса и

сказительства. На основе анализа этого фактора установлена линия преемственности эпоса «Янгар»: кайчыАк-Билек – Анайак – Сыран – Николай и то, что эпический репертуар Николая Ялатова был перенят от сказителя Сырана, а также от других алтайских кайчы – исполнителей эпоса «Янгар» (С.Мамаков, Н.Сабашкин). В контексте особой трансцендентальной роли искусства кайчы в части «Янгар-сказитель» выделен эпизод, когда герой оказывает психологическое давление на своих врагов (с. 12), акцентируется синергия эпоса, потому как происхождение главных героев связывается небесными корнями: от Белой горы (отца) и Белой реки (матери) под покровительством божества Юч-Курбустана.

Четко выстроенная схема анализа сюжета эпоса по блокам (А. Сотворение мира и злодеяния владыки подземного мира Эрлика (сюжетные звенья 1-7; В. Противоборство представителей земного и подземного миров (сюжетные звенья 8-22); С. Победа Янгара и установление мира на земле (сюжетные звенья 23-39) позволила соискателю создать целостную картину архитектоники эпического произведения.

Оригинальность эпоса «Янгар» акцентируется освещением доминирующего фактора в сюжетной линии, когда борьба батыров с врагами из подземного мира получает помощь небесных сил (божество Юч-Курбустан, Мать-Пуповина земли) (с. 10).

Примечательны выделение оптимистического жизнесмыслового пафоса в тексте эпоса и ориентированность на будущность. Так, состав персонажей в эпосе «Янгар» формируется и разрастается в виде семейных кланов в процессе реализации эпического сюжета, т.е. «дополняется их супругами, детьми, зятьями, снохами, сватами и внуками (Кюренеш, Бессмертный Дьайар, Кюмюш-Тана, Алтын-Сырга, Кюмюжей, Чагат, Бодой-батыр и т.д.), а сюжетная линия – описаниями их поступков и взаимоотношений. Таким образом, выделены мотивы семейного и родственного единения как сил противостояния подземным врагам при содействии небесных покровителей. Выстроена система отрицательных

(Кара-уул (сын Эрлика) и 6 сыновей, дочери – Кара-Таадьы (Черная Княгиня), Сары-Таадьы (Рыжая Княгиня) и положительных (Сокор-Баатыр, Темир-Бёке, Кара-Шайтан, Кер Монгус) героев, демонстрирующих свои демонические способности в схватках с героями из среднего мира (с.16).

Исследовательские принципы соискателя выгодно характеризует то, что она обнаружила в краеведческом районном музее с. Шебалино и изучила блокнот, в котором содержалась «схема» сказителя Н.К. Ялатова (46 листов) и представляла собой таблицу сюжетного плана сказания «Янгар». Тщательный анализ «Схемы» из блокнота сказителя, совершенный в целях структуризации «сюжетно-содержательной модели эпоса «Янгар», который в дальнейшем был опубликован в 3-х томах (с. 13)» – это серьезный вклад молодого исследователя в национальное эпосоведение.

Финал эпического сюжета, как отмечает соискатель, пафосный и маркером счастливой жизни является свадебный пир, а богатырский сон Янгара – победным разрешением продолжительной борьбы с демоническими силами подземного мира за установление мира и спокойствия на земле.

Чрезвычайно интересны мотивы не только спасения сестрой своего брата, облачившись в его доспехи и одежду, но и власть, и право обществования, которые она берет впоследствии. Архетипическая эта универсалия характерна многим эпическим сказаниям, мифоэпосу и сказочным сюжетам, в том числе башкир, маркируя высший культ Праматери, женского начала и первородные традиции матриархального строения общества. В работе раскрыта уникальность мотива и то, что «в алтайском эпосе «Янгар» сюжет о спасении сестрой брата только предваряет эпическое сказание, а последующие сюжетные части соответствуют содержанию других эпических сказаний». Соискатель закладывает таким образом, актуальные проблемы и концепции для будущих исследований.

В заключении считаем целесообразным отметить наш акцент на происхождение имени Янгар в контексте родоплеменного названия *кангары* (кангю), которое изначально являлось прототюркским народом и

образование было связано с прототюркской династией (С. Кондыбай. Гиперборея: родословие эпохи сновидений. – Алматы: «СаГа», – 2011. С. 388). В древнейшие времена Канг был не дедом (отцом), а женщиной – праматерью, когда верховную власть может получить лишь человек особого происхождения. По М. Кашгари «Канглы» – это имя одного из великих людей у кыпчаков, возводивших свое происхождение к древней традиции Кангара (канглы XI-XIII в.в.) – т.е. государству. Созвучие названий *Янгар* и *Кангара* неслучайны, проецирует архетипы предводителя богочеловека – эпического героя. Башкирский род *канглы* – древний, проживает в западной, юго – западной частях РБ. *Йанг-Кар* – древнейшее казахское имя Пророка Нуха, позднее он – *Йашикар-Ата* Праформа *нг* стала основой для имен Нох, Нух, шумерского Энки, самодийского Нго, а частица *кар* восходит к значению рыба – кара (С. Кондыбай. Казахская мифология, 2005, с. 130). *Кара* – означает рыбу и у башкир. Архетипические, десакрализованные мифы и соответствия возводят название героя и сложение эпоса к очень древнему корню, архаическим пластам и единому идейно-духовному коду. Важно, что сюжеты многих алтайских сказаний «восходят к общему истоку – сюжетам про Янгара, которые позже стали исполняться как самостоятельные сказания о богатырях. Но в них речь идет уже о его потомках – сыновьях, внуках и правнуках» (с. 14). Примечательно то, что в цикле сюжетов о сотворении земли впервые упоминается имя фольклорного героя Тянар (Тянгару, Тянгара) [«Алтайские инородцы» Вербицкий 1893], на наш взгляд, ясно проецируемого на «Янгар» и сюжетные аналогии в эпосе «Янгар». Таким образом, имя эпического *Янгар* сохранило архетипы прототюркские, исторические, вербализованные в мифологических сюжетах. Эти темы представляют проблемы перспективных исследований в будущем. Подходы к таковым исследованиям соискателем основательно заложены.

Выгодно характеризуют статус исследования выводы, полученные соискателем путем тщательного комплексного изучения эпоса в

сравнительном плане. «Репертуар и сюжетный состав алтайских сказаний имеют большие сходства с эпосом тюрко-монгольских народов (тувинцев, хакасов, якутов, бурят, калмыков), что объясняется общими историко-этническими процессами, происходившими на обширной территории Центральной Азии на протяжении многих столетий. Общим в эпических произведениях алтайских и тувинских народов является наличие трех сюжетных линий, выстроенных по числу поколений (дед-сын-внук) (с. 12). Отмечено, что в отличие от алтайского эпоса «Янгар», богатыри третьего поколения, как в хакасском, так и в тувинском эпосе, совершают больше героических подвигов, чем представители старшего поколения (с.19).

На основе исследованных материалов соискатель приходит к выводам, к которым направлена диссертационная работа. «Таким образом, аналогии, обнаруженные в алтайском эпосе «Янгар» и в других эпических произведениях (хакасов, тувинцев, бурят, калмыков), свидетельствуют о тюрко-монгольской эпической общности на ранних этапах формирования и развития эпоса. Универсальными для тюрко-монгольского эпоса являются архаические мотивы (героическое сватовство, борьба с мифическими существами, магическое исцеление, богатырское сражение, небесные девы-целительницы и т. д.) (с.21), которые хорошо прослежены в работе.

Заключение. Следует указать на некоторые рекомендации

1. Дробление основных периодов истории изучения алтайского эпоса на десятилетние циклы, видимо, можно было укрупнить (в автореферате – середина XIX и начало XX вв.; 30-40-е гг. XX в.; 50-70-е гг. XX в.; 80-е гг. – конец XX века; начало XXI в. по настоящее время).

2. В изучении и разгадке имени Янгар можно было шире обратиться к мифологическим архетипам, запечатленным в истории прототюрков, трансформациях прообразов, религиозных верованиях и преданиях, связанных с возникновением государственной организации *Кангара*, *Канглы*, *Йан-гар*.

Эти рекомендации ничуть не умаляют высокую значимость и состоятельность работы Паштаковой Т.Н., а скорее, являют доверие ей для дальнейших в перспективе исследований.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации, а исследовательские выводы, научные результаты, достигнутые соискателем, представляют определенно значимый и важный вклад в эпосоведение и фольклористику. Язык изложения лаконичен, методы и подходы исследования, высокая эрудиция соискателя и конструктивное владение инструментами анализа эпического материала отвечают высоким требованиям современной науки по фольклористике.

Диссертационное исследование, как показывает автореферат Паштаковой Т.Н. представляет самостоятельное, завершенное по заявленной проблеме, изложенное на высоком уровне новое научно-теоретическое исследование, а его автор Паштакова Т.Н. заслуживает искомого звания кандидата филологических наук по специальности – 5.9.4 – Фольклористика.

Доктор филологических наук,

руководитель НИ Центра

Башкирского фольклора

ФГБОУ ВО «БГПУ им.М.Акмиллы»

Р.А. Султангареева

Контактные данные:

450077

Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а

Телефон: +7 (960) 385-02-97

e-mail: bashfolklor2022@mail.ru

Сайт: <https://bspu.ru/unit/327>

18.03.2022